

Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов*

Екатерина Георгиевна

ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9206-6810; ResearcherID: I-8400-2016

Аннотация. Пандемия COVID-19 нанесла тяжелый удар по индустрии туризма во всем мире, существенно сократив доходы отрасли и число рабочих мест. Это негативно отразилось на состоянии мировой экономики. В России туристический сектор оказался одним из самых пострадавших из-за введения карантинных ограничений, что обусловило принятие государством ряда мер по его поддержке для смягчения последствий коронавируса и восстановления спроса на туристские услуги. Это актуализирует проблему оценки эффекта для экономики от стимулирования потребления населением товаров и услуг, производимых сферой туризма, а также выявления и обоснования направлений развития российского туризма в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки и мировой экономической турбулентности, что и стало целью работы. Научная новизна исследования заключается в определении на основе межотраслевого моделирования эффекта для российской экономики от реализации программы субсидирования внутренних туристских поездок, т. н. туристического кешбэка. Результаты исследования позволили выявить значимость стимулирования спроса населения на отдых внутри страны для экономики, обнаружить проблему территориального диспаритета при распределении прироста валового выпуска продукции, вызванного ростом туристского потребления россиян. В качестве методологической основы исследования были использованы общенаучные методы анализа,

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

Для цитирования: Леонидова Е.Г. Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4

For citation: Leonidova E.G. Russian tourism during the COVID-19: assessing effect of stimulating domestic demand for the country and regions' economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4

синтеза, сравнения, обобщения и инструментарий, основанный на методологии межотраслевого баланса. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами развития туризма в постковидный период, оценкой его влияния на экономические параметры, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирного банка, Всемирной туристской организации, Всероссийского центра изучения общественного мнения. Перспективы будущих исследований связаны с разработкой направлений развития туризма на региональном уровне, способствующих наращиванию объемов потребления туристских продуктов населением и повышению их конкурентоспособности.

Ключевые слова: туризм, кешбэк, COVID-19, экономика, межотраслевой баланс, внутренний потребительский спрос.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году негативно повлияла на состояние мировой экономики и большинства ее отраслей. По оценкам ООН, спад производства в результате коронакризиса составил 4,3%¹, что сравнимо с экономическими потерями периода Великой депрессии 1929–1939 гг. К числу наиболее пострадавших секторов относится туризм, занимающий важнейшее место в системе мирового хозяйства и выступающий одним из его драйверов. До введения странами ограничений на поездки населения из-за распространения COVID-19 вклад туризма в мировой ВВП, согласно данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), составлял более 10,3%, формируя третью часть мирового экспорта услуг и создавая каждое десятое рабочее место в мире (330 млн мест). В течение десяти лет до 2020 года наблюдался ежегодный рост туристических прибытий, что свидетельствует о динамичном развитии отрасли. В результате действия кризиса этот показатель сократился на 74%. В итоге ЮНВТО назвал 2020 год худшим для отрасли за всю историю наблюдений. Потери доходов сектора туризма в 11 раз превысили уровень 2009 года (период мирового экономического кризиса).

К числу государств, обладающих значительным потенциалом для развития и усиления его роли в экономике, относится Россия. К настоящему моменту она уступает развитым странам мира по объему созданной туризмом добавлен-

ной стоимости в расчете на душу населения². В стране имеются возможности по существенному наращиванию потока как международных, так и внутренних туристов. В последние годы развитию отрасли уделяется повышенное внимание со стороны органов власти. Это свидетельствует о том, что в среднесрочной перспективе туризм рассматривается как перспективный драйвер экономического роста, стимулирующий внутренний спрос.

Потери, понесенные российской туристической отраслью в результате негативного влияния пандемии коронавируса, оценены в 1,5 трлн рублей при годовом обороте в 3,7 трлн рублей в докризисный период³. Для борьбы с последствиями кризиса правительствами многих стран мира приняты меры поддержки как экономики в целом, так и туризма в частности. Например, в России в разгар пандемии впервые в качестве меры по стимулированию спроса граждан на туристские услуги внутри страны была реализована программа субсидирования внутренних туристских поездок, т. н. туристический кешбэк. Обобщение работ авторов позволило заключить, что в научных публикациях слабо разработаны вопросы, связанные с оценкой программ поддержки, оказываемой туристской отрасли. В исследованиях, посвященных проблемам туристской сферы России, не в полной мере раскрыты возможности ее развития

¹ Данные доклада ООН об экономической ситуации в мире и перспективах развития. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2020/> (дата обращения 10.02.2021).

² Стратегия развития туризма в России до 2035 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 года № 2129-р.

³ Ростуризм раскрыл потери отрасли из-за пандемии и отсутствия туристов. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/10/2020/5f8de4329a7947c66bdf1521> (дата обращения 10.02.2021).

в условиях пандемии. Таким образом, весьма актуальным видится определение перспектив развития туризма в стране с учетом новых реалий. Особый исследовательский интерес вызывает оценка результативности принятых мер по увеличению спроса населения на товары и услуги туристской отрасли. В связи с этим цель работы состоит в оценке эффекта для экономики от стимулирования потребления населением товаров и услуг, производимых сферой туризма, выявлении и обосновании направлений развития российского туризма в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки и мировой экономической турбулентности. Ее решение потребовало рассмотрения тенденций развития туристского сектора России, анализа его регулирования на современном этапе, расчета эффектов для экономики от субсидирования государством внутренних туристских поездок и разработки мер по восстановлению отрасли. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами роста экономики на основе развития туризма, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирного банка, Всемирной туристской организации. Исследование содержит расчет эффекта от реализации туристического кешбэка на основе использования метода межотраслевого баланса, что образует его научную новизну, раскрывает современные тенденции функционирования российской туристской отрасли.

Теоретические аспекты исследования

Многие отечественные и зарубежные авторы, занимающиеся вопросами влияния туризма на экономику, доказали, что он является значимым фактором экономического роста территории [1–8]. Обзор научных исследований по данной проблематике за последние годы свидетельствует, что особое внимание ученые уделяют рассмотрению причинно-следственной связи между туризмом и экономическим ростом в рамках проверки TLG-гипотезы (Tourism-Led Growth hypothesis)⁴ и связанной с ней EDTG-гипотезы (Economic Driven Tourism Growth

hypothesis)⁵. Так, установлено, что 100%-ное увеличение числа туристских прибытий, доходов от туризма и расходов туристов вызывают рост ВВП на душу населения на 9, 7 и 10% соответственно. В то же время рост ВВП на душу населения на 100% повышает количество прибытий, доходов и расходов на 54, 91 и 101% соответственно [7].

На примере Китая определено, что TLG-гипотеза в большей степени справедлива для регионов страны с менее развитой экономикой [6]. В другом исследовании на примере десяти крупнейших дестинаций мира на основе использования квантильного анализа доказана важная роль туризма в стимулировании экономического развития рассматриваемых государств [8]. А.В. Аистов и Т.П. Николаева определяют его значимость для экономики с помощью данных Всемирного банка для сбалансированной панели из 116 стран за 1997–2017 гг. [1]. Авторами установлено, что изменения показателей, отражающих развитие отрасли, предшествуют изменениям ВВП на душу населения.

Воздействие туризма на развитие российских регионов подробно рассмотрено в работе [2]. Ее авторы на основе регрессионного анализа доказали, что рост ВРП в значительной степени зависит от величины туристского потока.

Влияние пандемии COVID-19 на туристскую отрасль обусловило высокий интерес ученых к оценке ее последствий, определению перспектив развития сектора в постковидный период, а также изменению поведения населения в отношении потребления туристских продуктов. Например, в работе сотрудников Вашингтонского университета [9] на основе проведенного лонгитюдного исследования сделан вывод о том, что возросшие потребности туристов в сфере общественной безопасности ускорят внедрение в туристскую отрасль работок в области искусственного интеллекта и робототехники. В работе исследователей из английского университета Глостершир [10] влияние коронакризиса на туризм рассмотрено

⁴ TLG-гипотеза подразумевает связь между туризмом как отдельным специфическим видом экспорта и экономическим ростом как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде.

⁵ EDTG-гипотеза означает, что рост экономики обеспечивается не только увеличением объемов труда и капитала, но и расширением экспорта, в том числе туристского.

с позиций устойчивости: после пандемии популярность пакетного отдыха упадет из-за ограничений на авиаперелеты, что, в свою очередь, повысит востребованность путешествий в пределах собственных стран. Коллектив малазийских ученых оценил эффект влияния COVID-19 на индустрию туризма Китая [11], определив, что туристическая отрасль Китая серьезно пострадала от коронавируса. В то же время к позитивным эффектам пандемии они относят рост популярности на услуги предприятий сферы туризма, предоставляемые онлайн.

Российские исследователи обращались к анализу адаптации сферы туризма к сложным социально-экономическим условиям развития России [12], оценке доходов, недополученных в 2020 году предприятиями туристической сферы [13], прогнозу спроса путешественников на туры в постковидный период [14].

Таким образом, стоит отметить, что в научных публикациях оценке эффектов для экономики от принятия мер по стимулированию спроса на товары и услуги туризма не уделено достаточного внимания. Ликвидация этого пробела позволит углубить и расширить исследования взаимосвязи туризма и роста экономики.

В отдельную группу стоит выделить работы ученых, рассматривающих состояние и перспективы функционирования отрасли в России. В частности, в поле их зрения за последнее время попали вопросы, касающиеся определения стратегических направлений развития российского туризма [15; 16], исследования институтов управления туристической индустрией [17], повышения ее конкурентоспособности [18], в том числе на основе туристских технологических платформ [19]. Однако вектор развития туризма в стране должен определяться с учетом оценки реализуемых мероприятий по поддержке отрасли, что актуализирует данное исследование.

Методика исследования

Для анализа состояния туристической отрасли, диагностики ее проблем и обоснования направлений ее дальнейшего развития использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Эффект для экономики от реализации программы субсидирования внутрен-

них туристских поездок оценивался с помощью метода межотраслевого баланса, дающего возможность проводить сценарное межотраслевое моделирование экономики. В качестве инструмента прогнозирования применялась межотраслевая модель, опирающаяся на основное уравнение межотраслевого баланса, которое в матричной форме имеет вид:

$$x = Ax + y, \quad (1)$$

где x – вектор общего объема продукции; A – матрица коэффициентов прямых затрат; y – вектор конечного продукта.

В моделировании использовалось уравнение:

$$(E - A)^{-1} \cdot y = x, \quad (2)$$

где E – единичная матрица; $(E - A)^{-1}$ – матрица коэффициентов полных затрат.

Модель содержит включенный в нее вид деятельности «Туризм», отдельно не представленный в российской статистике, позволяя дать объективную оценку влиянию величины туристского продукта на структурные элементы экономики, а также оценить последствия от стимулирования спроса на туристские услуги, что отличает настоящее исследование от работ других ученых.

Для расчета туристского выпуска и туристской добавленной стоимости по видам деятельности, связанным с туризмом, использован методический инструментарий, основанный на агрегировании данных, характеризующих отгрузку товаров, выполнение работ и оказание услуг российскими предприятиями [20].

Согласно данным Ростуризма о реализации программы туристического кешбэка, на основе межотраслевой модели выполнен расчет объема реализации продукции туризма при увеличении конечного спроса. Также был оценен вклад туризма в дополнительный прирост численности работников и фонда заработной платы.

Оценка территориальных эффектов, возникающих при стимулировании спроса на товары и услуги в объеме туристического кешбэка, проведена по РФ и ее федеральным округам в пропорциях структуры выпуска продукции, численности работников и фонда заработной платы.

Основные результаты исследования Тенденции развития туристской отрасли в Российской Федерации

Роль туризма в экономике Российской Федерации значительно ниже среднемирового уровня (табл. 1). По объему доходов от туризма в 2019 году страна заняла 25 место в мире с показателем 20 млрд долл., что почти в 28,5 раза меньше, чем у абсолютного лидера – США. При этом обращает на себя внимание бурный рост туристической отрасли в Китае – за 2000–2019 гг. ее вклад в ВВП вырос в 6 раз, что вызвано серьезным подходом к ее развитию со стороны государства. При этом особое внимание китайские органы власти уделяют увеличению внутреннего потребления в сфере туризма.

Так, с 1999 года в КНР была внедрена система «Золотая неделя», направленная на расширение потребительского спроса, в том числе на туристические услуги, в результате чего этот временной интервал стал восприниматься обществом как «туризм во время Золотой недели» [21]. Кроме того, с этого момента руководством страны был последовательно принят ряд законодательных мер, направленных на активное развитие внутреннего туризма, закрепивших его экономическую значимость. Следует отметить, что, согласно оценке Министерства куль-

туры и туризма КНР, в 2020 году в период Золотой недели внутри страны путешествовали 637 миллионов китайцев (80% от уровня 2019 года). При этом объем доходов от туризма за праздничную неделю составил 68,6 млрд долларов США, что соответствовало 70% относительно показателя прошлого года⁶.

Россия располагает существенным потенциалом для потребления населением товаров и услуг туризма внутри страны. По данным социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения, за последние пять лет доля тех, кто проводит летний отпуск дома либо на даче, существенно не изменилась (в 2015 г. – 63%, в 2020 г. – 64%; рис. 1).

Недопотребление населением услуг внутреннего туризма вызвано недостатком финансовых средств на путешествия. В 2020 году эта причина обошла по популярности ответ, объясняющий невозможность путешествовать из-за коронавируса и связанных с ним ограничительных мероприятий (табл. 2). Как следует из результатов соцопроса, пандемия существенно не отразилась на структуре летнего отдыха россиян, поскольку количество отдыхающих на главных курортах страны (Краснодарский край и Крымский полуостров) осталось на уровне значений прошлых лет.

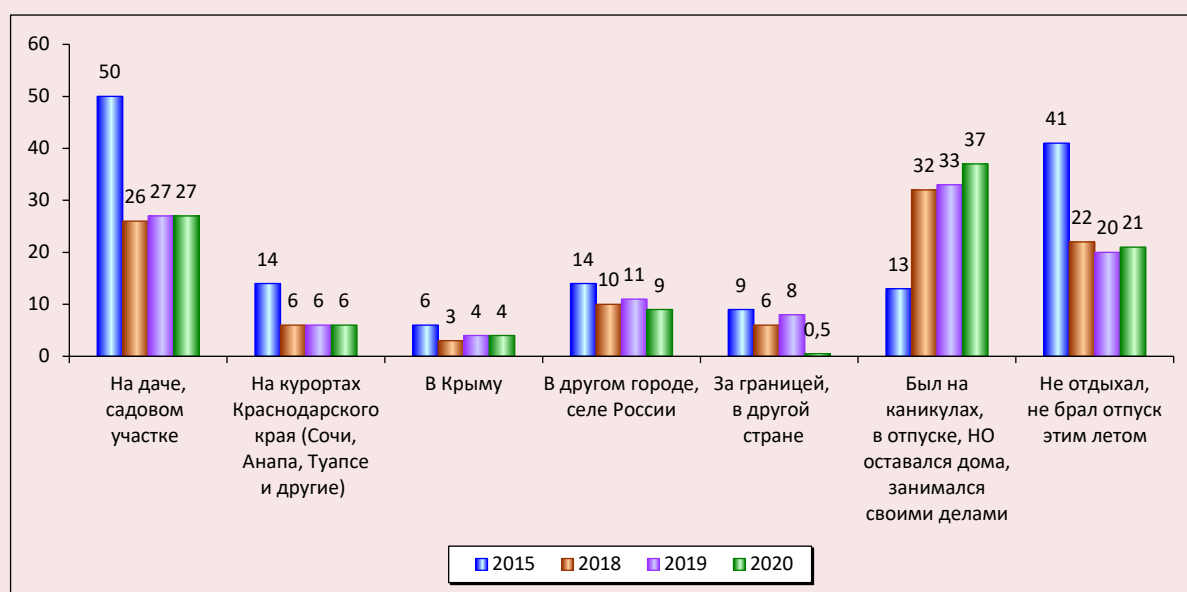
Таблица 1. Прямой вклад туризма в ВВП стран мира по объему доходов от туризма, млрд долл. США (в текущих ценах)

№	Страна	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение, 2000–2019 гг., %
1.	США	442	422	510	555	571	129,2
2.	Китай	69	145	283	382	407	в 6 раз
3.	Германия	136	129	132	139	142	104,4
4.	Япония	131	104	109	119	121	92,4
5.	Италия	107	80	108	117	119	111,2
6.	Франция	97	90	103	109	112	115,5
7.	Индия	39	55	78	96	105	в 2,7 раза
8.	Великобритания	102	77	94	105	107	104,9
9.	Мексика	67	77	91	98	100	149,3
10.	Испания	59	60	68	78	81	137,3
Справочно: Россия		14	19	19	19	20	142,8

Источник: данные Всемирной туристской организации (ЮНВТО).

⁶ Опыт «Золотой недели» в Китае: массовый туризм не привел к вспышке коронавируса. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52981.html> (дата обращения 10.02.2021).

Рисунок 1. Распределение ответов россиян относительно проведения отпуска (любое число ответов), % от числа опрошенных

Источник: Итоги туристического лета – 2020 / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-09-29_itogi_leta.pdf (дата обращения 10.02.2021).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если этим летом Вы остаетесь дома и никуда не едете, то по какой причине?» (открытый вопрос, один ответ), % от числа тех опрошенных, кто лето проведет дома (представлен топ ответов)

Вариант ответа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Нет денег, отсутствие средств	57	54	49	47	49	43	44	44	44	53	36
Коронавирус / эпидемия / самоизоляция / все закрыто	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25
Семейные дела, маленький ребенок / декрет	6	6	8	7	8	7	4	12	18	15	7
Буду работать, нет отпуска, отпуск в другое время года	6	11	12	12	11	15	17	17	15	14	6
Состояние здоровья, болезни (свои или родственников), возраст	10	12	13	10	14	13	13	8	12	10	7

Источник: Летние планы – 2020: дом, дача и внутренний туризм / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10297> (дата обращения 21.06.2020).

Следует отметить, что причина ситуации, когда граждане слабо используют потенциал туристических ресурсов страны, кроется также в подходе государства к его развитию.

Проследив эволюцию государственного управления туристической отраслью в России с постсоветского периода до настоящего момента, можно сделать вывод о том, что туризм

длительное время не воспринимался органами власти как самостоятельный объект регулирования и перспективная высокодоходная отрасль экономики. На это указывает частая смена курирующих его структур, отвечающих за развитие здравоохранения, культуры, спорта, реализацию молодежной политики.

Началом кардинальных изменений в сфере регулирования российского туризма следует считать 2019–2020 гг., когда отрасль получила качественно новый уровень поддержки со стороны государства. Так, в 2019 году была принята Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, в которой акцент сделан на экономической значимости сектора. Стратегию, направленную на стимулирование спроса и повышение доступности российского туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках, отличает конкретика в выявлении насущных проблем туризма и определении приоритетных направлений развития российской туристской отрасли с учетом накопленного в этой сфере опыта. В документе прописаны достаточно амбициозные цели, к числу которых относится рост вклада туризма в ВВП страны по сравнению с уровнем 2017 года в 5,1 раза. Между тем, достижение этих показателей остается под вопросом, поскольку до сих пор не принят план по реализации стратегии.

В 2020 году Ростуризм из ведения Минэкономразвития РФ перешел в прямое подчинение правительству, что расширило полномочия структуры в части разработки государственной политики в сфере туризма, а также координации при реализации ее приоритетов.

В этот же период в дополнение к 12 существующим национальным проектам Президентом РФ В.В. Путиным было инициировано создание нового нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», направленного на формирование качественного и разнообразного турпродукта на всей территории страны, повышение доступности туристического продукта и совершенствование управления в сфере туризма. Начало реализации проекта ожидается к лету 2021 года, а срок его действия рассчитан до 2030 года. Совокупный объем финансирования планируется в объеме 3,16 трлн рублей, из которых 70% — из внебюджетных источников, а оставшаяся часть — за счет государственных средств.

Отвечать за реализацию нацпроекта будет созданный в конце 2020 года новый институт развития — государственная корпорация «Туризм.РФ». В функционал структуры входит мастер-планирование территории страны, развитие туристической инфраструктуры и активизация государственно-частного партнерства в сфере туризма.

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что к 2020 году российская туристическая отрасль, отнесенная правительством к числу наиболее пострадавших от пандемии секторов народного хозяйства, впервые на современном этапе своего развития была признана органами власти одним из приоритетов экономики, в том числе как направление стимулирования потребительского спроса. По мнению ведущих экономистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, занимающихся разработкой направлений посткризисного восстановления экономики, интенсификация внутреннего спроса по итогам 2021 года может обеспечить темпы ее роста до 3,5%⁷.

В научных исследованиях установлено, что туризм, включающий в себя транспортное обслуживание, гостиничные услуги, деятельность предприятий общественного питания, организаций связи, культурно-досуговых учреждений, может рассматриваться в качестве катализатора потребительского спроса со стороны широких слоев населения, а также влиять на снижение уровня регионального неравенства [22]. В числе мер поддержки спроса на внутренний туризм некоторые государства разработали программы по субсидированию поездок внутри страны. Например, в Таиланде и России стимулирование внутреннего турпотока осуществлялось посредством туристического кешбэка. Тайское правительство компенсировало владельцам гостиниц до 40% стоимости номеров, забронированных внутренними туристами. В России населению возвращалась часть затрат на покупку туров внутри страны и бронирование билетов посредством платежной системы МИР. Для этих целей правительством было выделено 15 млрд рублей. Реализация программы в 2020 году проходила в два этапа:

— с 21 по 28 августа (туристу возвращалось от 5 до 15 тыс. рублей в зависимости от стоимости тура);

— с 15 октября до 5 декабря (туристу возвращалось 20% стоимости путешествия по стране, но не более 20 тыс. рублей).

Итоги этой беспрецедентной для российского туризма акции нуждаются в оценке и интерпретации.

⁷ Широков А.А. Как будет восстанавливаться рост // Ведомости. 30.12.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/29/853008-vosstanavlivatsya-rost> (дата обращения 16.02.2021).

Оценка эффекта от реализации туристического кешбэка

По данным Ростуризма, в 2020 году россиянами за первое и второе окно продаж суммарно было приобретено туров на сумму 6,5 млрд рублей, из которых обратно населению вернулось порядка 1,2 млрд рублей⁸. В целом в акции приняли участие около 300 тысяч человек.

Использование межотраслевого моделирования позволило рассчитать эффект для экономики страны при:

- потреблении туристских услуг в объеме 6,5 млрд рублей;
- дополнительном потреблении товаров и услуг населением в размере туристического

кешбэка (1,2 млрд рублей) согласно структуре конечного потребления домохозяйств.

Также было установлено, каким образом распределился основной эффект в результате возросшего спроса на продукцию туризма в разрезе федеральных округов.

Расчеты, проведенные на основе сформированной межотраслевой модели, позволили определить, что стимулирование спроса населения на покупку туров внутри страны на 6,5 млрд рублей обеспечило прирост основных экономических показателей по всем видам экономической деятельности (табл. 3). В целом по экономике валовой выпуск продукции вырос на 12,3 млрд рублей. При этом дополнительный

Таблица 3. Эффект для экономики страны от роста спроса на продукцию туристской отрасли России в объеме 6,5 млрд руб. в 2020 году

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, млн руб.	Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн руб.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	215	100	35
Рыболовство, рыбоводство	24	4	4
Добыча полезных ископаемых	252	15	16
Обрабатывающие производства конечного спроса	516	116	51
Обрабатывающие производства инвестиционного спроса (без машиностроения)	42	11	5
Обрабатывающие производства промежуточного спроса	863	50	31
Машиностроение	356	94	74
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	438	127	70
Строительство	126	44	22
Оптовая и розничная торговля	424	461	222
Туризм	6792	786	635
Гостиницы и рестораны (без туризма)	92	58	20
Транспорт (без туризма)	871	240	144
Связь (без ИКТ)	50	10	9
Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	52	60	69
Финансовая деятельность	254	32	39
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (без ИКТ)	917	505	322
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	53	1377	843
Образование	7	53	24
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6	8	4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (без туризма)	32	65	35
В целом по экономике	12380	4215	2674

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

⁸ Ростуризм подвел итоги программы туристического кешбэка в 2020 году. URL: <https://tourism.gov.ru/news/17009/> (дата обращения 10.02.2021).

прирост численности работников составил 4,2 тыс. человек, фонда заработной платы – 2,6 млрд рублей.

В разрезе видов экономической деятельности наибольший эффект от потребления населением товаров и услуг туризма пришелся (помимо туризма) на сферу недвижимости, сектор обрабатывающих производств промежуточного спроса и транспорт, что объясняется действующей структурой затрат отрасли.

Стимулирование конечного спроса на 1,2 млрд рублей в объеме туристического кешбэка согласно сложившейся структуре конечного потребления населения обеспечило увеличение выпуска валовой продукции в целом по экономике на 2,4 млрд рублей, численности работников – на 1,5 тыс. человек (табл. 4). Прирост фонда заработной платы составил 8,6 млн рублей.

По результатам расчета определено, что наиболее заметно рост спроса населения на товары и услуги отраслей экономики сказался в оптовой и розничной торговле, сфере недвижимости и секторе обрабатывающих производств конечного спроса.

Таким образом, использование методологии межотраслевого баланса позволило оценить эффект для экономики страны от роста туристского потребления, а также дополнительного спроса на товары и услуги отраслей народного хозяйства в объеме средств, возвращенных туристам за покупку туров по стране.

Результаты расчетов показали, что значение мультипликатора туристских расходов соответствует 1,9. Это свидетельствует о высоком мультипликативном эффекте отрасли и подтверждает значимость ее стимулирования для российской экономики, в том числе для снижения

Таблица 4. Эффект для экономики РФ от потребления населением товаров и услуг в объеме туристического кешбэка (1,2 млрд рублей)

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, млн руб.	Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн руб.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	160	75	26
Рыболовство, рыбоводство	6	1	1
Добыча полезных ископаемых	66	4	4
Обрабатывающие производства конечного спроса	336	75	33
Обрабатывающие производства инвестиционного спроса (без машиностроения)	14	4	2
Обрабатывающие производства промежуточного спроса	203	12	7
Машиностроение	150	40	31
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	148	43	24
Строительство	30	10	5
Оптовая и розничная торговля	394	429	207
Туризм	84	10	8
Гостиницы и рестораны (без туризма)	38	24	8
Транспорт (без туризма)	166	46	27
Связь (без ИКТ)	51	10	9
Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	18	21	24
Финансовая деятельность	90	32	39
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (без ИКТ)	359	198	126
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	11	285	174
Образование	12	97	43
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	22	30	16
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (без туризма)	43	87	46
В целом по экономике	2400	1531	862

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

импортной зависимости, поскольку в структуре формирования ресурсов продукции туризма доля импорта минимальна [24].

Также был оценен эффект для региональных экономик при увеличении потребления россиянами товаров и услуг туристического сектора и дополнительном потреблении в размере туристического кешбэка (рис. 2). По итогам расчетов выявлено, что в обоих случаях прирост выпуска валовой продукции в территориальном разрезе, исходя из сложившихся пропорций отгрузки товаров, выполнения работ и оказания услуг российскими предприятиями, распределился крайне неравномерно с заметным превосходством Центрального федерального округа.

Значительно отстают от ЦФО Северо-Западный, Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа. В них экономический эффект распределился примерно в равных пропорциях. К явным аутсайдерам можно отнести Южный, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа, доля которых в объеме прироста валового выпуска продукции весьма низкая.

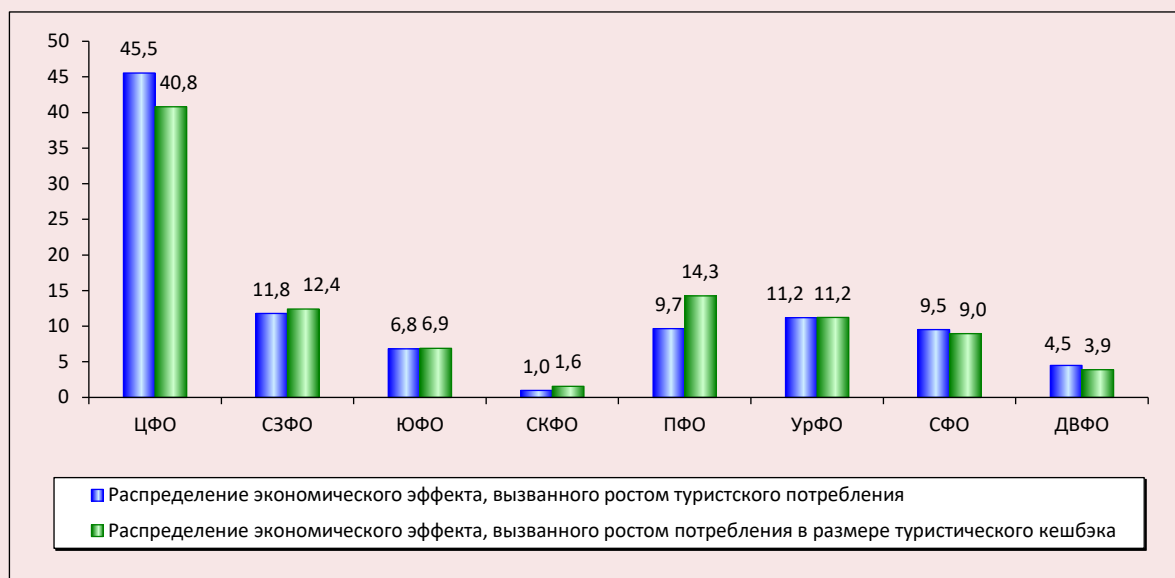
Позиция ЦФО объясняется расположением на его территории города федерального

значения Москва, а также концентрацией в нем значительных экономических ресурсов, что позволяет ему занимать лидирующее положение по сравнению с другими округами по многим показателям социально-экономического развития.

Так, например, только в 2019 году услугами средств размещения г. Москвы воспользовались 15,5 млн человек, что выше, чем в других федеральных округах страны (рис. 3). Это свидетельствует об эффективном использовании имеющихся ресурсов и сосредоточении производственных мощностей в мегаполисе.

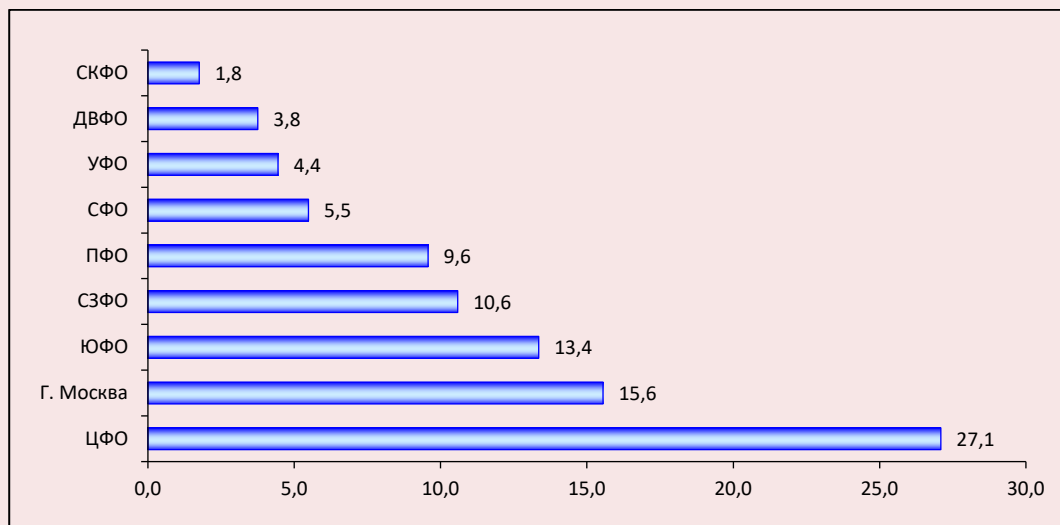
Таким образом, проведенная оценка стимулирования внутреннего потребительского спроса в территориальном разрезе в обоих случаях показала наличие региональных диспропорций в получении экономических эффектов. Соответственно, необходимо более эффективно использовать производственный потенциал территорий в процессе формирования добавленной стоимости, вызванной ростом внутреннего потребления. Для этого целесообразно создавать условия, благоприятные для ведения бизнеса, привлечения инвестиций и развития отраслей специализации данных регионов.

Рисунок 2. Прирост валового выпуска продукции от стимулирования внутреннего спроса в разрезе федеральных округов, %

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

Рисунок 3. Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, в разрезе федеральных округов в 2019 году, млн чел.

Источник: данные Росстата.

Несмотря на имеющийся территориальный диспаритет от возросшего спроса населения на потребление товаров и услуг, выразившийся в получении наибольших эффектов Центральным федеральным округом, большая часть прироста валового выпуска продукции (55–60%) пришлась на оставшиеся округа. Это подтверждает важность стимулирования внутреннего спроса для их экономик, в том числе и на продукцию туристской отрасли.

Возможности развития российского туризма в постковидный период

Проведенные расчеты позволили определить, что субсидирование внутренних поездок по стране стало довольно эффективным механизмом восстановления потребительского спроса для российской экономики в кризисный период. В то же время эффект от программы в 2020 году мог быть гораздо больше, поскольку ее реализация потребовала от предприятий турбизнеса перенастройки всех бизнес-процессов в довольно сжатые сроки, в результате чего не так много туристов успели купить туры в первое окно продаж, длившееся всего неделю. Неизрасходованные в 2020 году в рамках программы средства направлены на продолжение акции в дальнейшем.

В целом представители турбизнеса оценивают эту меру государственной поддержки от-

расли положительно. По мнению С. Ромашкина, гендиректора туроператора «Дельфин», объем выручки, полученной с продажи туров по кешбэку в 2020 году, больше, «чем вся господдержка с начала года»⁹. Согласно данным Ассоциации туроператоров России, увеличение объемов продаж туров по России в годовом выражении фиксируется всеми ключевыми туроператорами, причем у некоторых из них прирост за указанный период составил более 100%¹⁰. По оценкам экспертов, безусловными лидерами акции с туристическим кешбэком в 2020 году стали г. Сочи и курорты Краснодарского края – средневзвешенная доля этих регионов в продажах составила не менее 45–50%¹¹.

Следует отметить, что в 2021 году Ростуризм были учтены основные замечания к программе, высказанные по итогам первой волны ее реализации ключевыми игроками туристического рынка, что позволяет прогнозировать еще большую ее эффективность.

⁹ Туроператоры рассказали, как их спасла программа кешбэка и как ее надо улучшить к следующему разу. URL: <https://www.tourprom.ru/news/47774/> (дата обращения 16.02.2021).

¹⁰ Туроператоры подвели итоги «второй волны» кешбэка. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53599.html> (дата обращения 16.02.2021).

¹¹ Там же.

В 2021 году программа туристического кешбэка направлена на поддержание спроса в низкий сезон¹². Согласно оценкам Ростуризма, только за первые четыре дня третьего этапа программы кешбэка¹³, стартовавшего 18 марта 2021 года, объем спроса туристов на туры по России составил более 1 млрд рублей¹⁴. Это позволяет сделать вывод о высокой востребованности данной меры со стороны путешественников. В третьей программе кешбэка принимают участие около 3,5 тысяч продавцов туристических услуг, что на 40% больше, чем во второй акции с кешбэком осенью 2020 года¹⁵.

Говоря о перспективах развития туристической отрасли России в постковидный период, следует заключить, что в условиях действующих ограничений на выезд туристов во многие зарубежные страны и с учетом существенной поддержки отрасли государством появился шанс значительно нарастить объем внутреннего туристического потока и превратить отрасль в драйвер экономического развития. На основании вышеприведенных данных, подтверждающих привлекательность программы туристического кешбэка как для туристов, так и для турбизнеса, можно предположить, что эта мера государственной поддержки будет эффективно стимулировать туристический спрос в ближайшей перспективе, позволяя частично компенсировать потери отрасли.

Прогнозируя развитие сферы туризма в России в случае улучшения эпидемиологической обстановки и восстановления авиасообщения между странами, стоит отметить, что часть туристов, предпочитавшая до пандемии зарубежный отдых в связи с более высоким по сравнению с российским уровнем развития ту-

ристической инфраструктуры и предоставляемого сервиса при сопоставимой стоимости, выберет поездки за границу, что ускорит восстановление потока выездного туризма.

К факторам, которые будут ограничивать развитие туристической отрасли в России в краткосрочной перспективе, можно отнести снижение платежеспособности населения вследствие падения уровня доходов¹⁶ и нестабильность экономической ситуации в стране.

Следует учесть, что в дополнение к существующим мерам стимулирования отрасли ее эффективное функционирование в постковидный период может обеспечить реализация следующих направлений:

1. Расширение мер по субсидированию туристических поездок внутри страны для конкретных категорий граждан (детей, пенсионеров, малообеспеченных семей и т. д.).

Одной из проблем российского туризма является дороговизна внутренних туристических услуг, что вкупе со снижающимися доходами населения делает отдых внутри страны недоступным для многих граждан. В связи с этим целесообразно внедрять пакетные решения, когда стоимость тура с включенным набором туруслуг оказывается дешевле, чем их приобретение туристом по отдельности, либо компенсируется часть стоимости билетов на различных видах транспорта, составляющей основную статью затрат российских туристов.

2. Расширение набора мер поддержки для туристического бизнеса.

В условиях повышенного внимания органов власти к развитию внутреннего туризма целесообразно значительно расширить объем мер поддержки, оказываемых организациям, занимающимся туроператорской деятельностью. В частности, возможно сократить размер уплачиваемого туроператорами налога на добавленную стоимость. В настоящее время субъекты турбизнеса, занятые в производстве внутреннего туристического продукта и предоставляющие отдельные услуги туроператорам, не являются обществами с ограниченной ответственностью, поэтому либо имеют льготы по уплате налога на добавленную стоимость

¹² Ростуризм высказался о сроках запуска третьего этапа акции с кешбэком. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54286.html> (дата обращения 16.02.2021).

¹³ Возврат средств на покупку тура составляет 20% от стоимости покупки, но до 20 000 рублей за одну операцию по карте. Кешбэк начисляется за поездки, которые длятся как минимум 3 дня (2 ночи).

¹⁴ Ростуризм сообщил о купленных россиянами турах с кешбэком на 1 млрд руб. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6058934a9a79476f685a924e> (дата обращения 22.03.2021).

¹⁵ Официально объявлены даты и условия третьей акции с кешбэком за туры по России. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54602.html> (дата обращения 16.03.2021).

¹⁶ По оценке Росстата, в 2020 году реальные располагаемые денежные доходы россиян сократились на 3,5% в годовом выражении, что на 10,6% ниже уровня 2013 года.

(НДС), либо используют упрощенную систему налогообложения. По мнению крупнейших участников туристического рынка, при объединении этих услуг в турпакет в соответствии с российским законодательством туроператор должен заплатить с турпродукта НДС в размере 20%, в то время как выездной турпродукт этим налогом не облагается¹⁷, что приводит к удорожанию внутреннего отдыха.

Также необходимо на системной основе осуществлять программы субсидирования чартерных перевозок внутри страны. Запущенные в 2020 году при поддержке Ростуризма чартерные рейсы в удаленные районы России¹⁸ доказали их востребованность туристами¹⁹. Благодаря этой мере стоимость недельного тура на Байкал уменьшилась по сравнению с 2019 годом в два раза²⁰. Это позволит расширить географию путешествий и удешевить стоимость услуг на внутренний туризм.

3. Активное внедрение цифровых технологий в сфере туризма.

Одной из современных тенденций, определяющих развитие туризма в мире, является активное развитие цифровых технологий. Их внедрение в сфере туризма России актуально для планирования и покупки путешествий. В этих целях весьма перспективным становится создание туристических маркетплейсов — онлайн-площадок для продажи туров, которые объединяют различных участников рынка, предоставляющих широкий спектр туруслуг. Они могут быть интегрированы с уже существующими крупными цифровыми платформами других непрофильных компаний, имеющих широкую клиентскую базу (ПАО «Сбербанк», Яндекс и т. д.).

Примером такой онлайн-площадки для туристов является проект RUSPASS, созданный в 2020 году в г. Москве. Ориентированный зна-

чительно для иностранных туристов, сервис вызвал интерес и у представителей внутреннего туризма. Так, за год его существования к нему присоединилось около 80 российских регионов.

4. Трансформация подхода к управлению и развитию туристской отрасли в регионах.

Изменившийся подход к развитию туризма со стороны государства с акцентом на экономическую составляющую должен быть поддержан и на региональном уровне, для чего необходимо пересмотреть организацию регулирования отрасли в субъектах РФ. В настоящее время оно довольно специфично и отличается в каждом регионе, что отчасти объясняется социально-экономическими особенностями. Стоит отметить, что в регионах отсутствуют структуры, отвечающие конкретно за развитие туристской отрасли, вследствие чего единого подхода к ее стимулированию не наблюдается. Например, из пяти субъектов, образующих Европейский Север России, только в Карелии за развитие туризма как самостоятельного объекта управления отвечает Управление по туризму Республики Карелия.

Заключение

Результаты проведенного межотраслевого моделирования позволили обосновать значимость стимулирования туристского потребления для экономики. Рассчитанный эффект от реализации программы туристического кешбэка показал, что объем валового выпуска продукции в целом по экономике увеличился в два раза, вызвав также прирост фонда заработной платы и численности работников. Можно констатировать, что субсидирование программ внутренних поездок в дальнейшем даст возможность повысить туристическую активность россиян.

С помощью инструментария межотраслевого баланса выявлены имеющиеся диспропорции при стимулировании потребления товаров и услуг населением, выразившиеся в доминировании Центрального федерального округа, на который пришлось основная доля полученного экономического эффекта. Это диктует необходимость сглаживания пространственной асимметрии в развитии регионов страны.

Активизация предложенных направлений развития туризма способствует росту доходности отрасли и, учитывая ее мультипликативный эффект, экономики в целом.

¹⁷ Глава TUI назвал две главные меры поддержки туризма в России. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54204.html> (дата обращения 16.02.2021).

¹⁸ В 2020 году впервые были организованы чартеры в Хакасию, Алтай, на Байкал, в Мурманск и Калининград.

¹⁹ В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения 16.02.2021).

²⁰ В России планируют запустить более 17 чартерных направлений внутри страны в 2021 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10659727> (дата обращения 16.02.2021).

Таким образом, проведенное исследование позволило заключить, что развитие туристической отрасли в России в постковидный период с учетом большого масштаба оказываемой ему государственной поддержки и наличия значительного объема сформировавшегося отложенного спроса россиян²¹ на туристические услуги может стать одним из драйверов развития экономики и эффективным инструментом восстановления внутреннего потребительского спроса.

В то же время следует отметить, что уточнению масштабов влияния туризма на экономические параметры будет способствовать совершенствование официальной статистической информации, характеризующей отрасль. В частности, в настоящее время отсутствуют данные, отражающие структуру туристских расходов, что ограничивает исследование. Кроме того, в России до сих пор не принята официальная методика учета внутренних туристских потоков, а также весьма редко проводятся обследования, направленные на изучение социально-демографических характеристик туристов. Стоит указать, что требует расчета оценка прямого и косвенного вклада туризма в экономику на региональном уровне.

Таким образом, ликвидация статистических пробелов по определению мультипликативного влияния туристской отрасли является актуальной задачей, от ее решения во многом зависят качество принимаемых управленческих мер и выбор направлений развития туризма на основе полученных прогнозов его воздействия на национальную и региональную экономики.

Научная значимость проведенного исследования заключается в расширении методических аспектов оценки эффектов для экономики от роста спроса на товары и услуги туризма, а также в обосновании путей его развития с учетом протекающих современных социально-экономических процессов. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов органами власти в целях большего понимания текущего положения туристской отрасли и разработки ее стратегических приоритетов. Следующий этап работ будет содержать исследование специфики функционирования отрасли на региональном уровне и определение мер, способствующих наращиванию объема потребления туристских продуктов населением и повышению их конкурентоспособности.

Литература

1. Аистов А.В., Николаева Т.П. Гипотеза о стимулирующем воздействии туризма на ВВП // Прикладная эконометрика. 2019. № 4. С. 5–24.
2. Туризм и экономический рост: региональный аспект / Е.А. Федорова, Л.И. Черникова, А.Э. Пастухова, Л.К. Ширяева // ЭКО. 2020. № 50 (9). С. 138–155. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155>
3. Antonakakis N., Dragouni M., Filis G. How strong is the linkage between tourism and economic growth in Europe? *Economic Modelling*, 2015, vol. 44, pp. 142–155. DOI: 10.1016/j.econmod.2014.10.018
4. Balaguer J., Cantavella-Jordá M. Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish case. *Applied Economics*, 2002, vol. 34, is. 7, pp. 877–884. DOI: 10.1080/00036840110058923
5. Del P. Pablo-Romero M., Molina J.A. Tourism and economic growth: A review of empirical literature. *Tourism Management Perspectives*, 2013, vol. 8, pp. 28–41.
6. Lin V.S., Yang Y., Li G. Where Can Tourism-Led Growth and Economy-Driven Tourism Growth Occur? *Journal of Travel Research*, 2019, vol. 58, is. 5, pp. 760–773. DOI: 10.1177/0047287518773919
7. Risso W.A. Tourism and economic growth: A worldwide study. *Tourism Analysis*, 018, vol. 23, is. 1, pp. 123–135.
8. Shahzad S.J.H., Shahbaz M., Ferrer R., Kumar R.R. Tourism-led growth hypothesis in the top ten tourist destinations: New evidence using the quantile-on-quantile approach. *Tourism Management*, 2017, vol. 60, pp. 223–232. DOI: 10.1016/j.tourman.2016.12.006

²¹ Более полутора триллионов рублей остались на руках у россиян из-за невозможности выехать за границу на отдых на фоне закрытых во время пандемии границ (источник: Поддержка экономики: закрытие границ // Эксперт. 2020. № 1. URL: <https://expert.ru/expert/2021/01/podderzhka-ekonomiki-zakritie-granits/>).

9. Gursoy D., Christina G. Chi Effects of COVID-19 pandemic on hospitality industry: review of the current situations and a research agenda. *Journal of Hospitality Marketing & Management*, 2020, vol. 29, no. 5, pp. 527–529. DOI: 10.1080/19368623.2020.1788231
10. Jones, Peter and Comfort, Daphne The COVID-19 Crisis and Sustainability in the Hospitality Industry. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2020, no. 32 (10). pp. 3037–3050. DOI: 10.1108/IJCHM-04-2020-0357
11. Ashikul Hoque, Farzana Afrin Shikha, Mohammad Waliul Hasanat, Ishtiaque Arif, Abu Bakar Abdul Hamid. The Effect of Coronavirus (COVID-19) in the Tourism Industry in China. *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 2020, vol. 3, no. 1. 3. pp. 1–7.
12. Лаврова Т.А. Анализ экономического состояния индустрии туризма Российской Федерации в условиях распространения COVID-19 // Вестник национальной академии туризма. 2020. № 4. С. 10–13.
13. Тимохин Д.В., Аллахвердиева Л.М., Койшинова Г.К. Развитие туристической России в условиях рисков распространения COVID-19 на основе модели «экономического креста» // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 11. С. 2791–2804.
14. Гунаре М., Афанасьев О.Е. Индивидуальный туризм в ожидании перемен // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 4. № 2 (89). С. 197–204.
15. Леонидова Е.Г. Стратегический подход к развитию туризма в контексте моделирования структурных изменений экономики региона // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 133–141.
16. Сорокин Д.Е., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского края и города-курорта Сочи) // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 764–776.
17. Мосалев А.И., Дементьев Д.А. Система институтов управления в сфере туризма // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 4. С. 121–131.
18. Бухер С. Конкурентоспособность России на глобальном туристическом рынке // Экономика региона. 2016. № 1. С. 240–250.
19. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В., Наконечный А.И. Туристские технологические платформы как инструмент обеспечения конкурентоспособности региональных турпродуктов // Регион: экономика и социология. 2019. № 1. С. 114–132.
20. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
21. Сун Линьлинь. Эволюция и тенденции развития сферы туризма в провинции Хэйлуцзян (КНР) // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2. С. 29–35. DOI: 10.22394/1818-4049-2019-87-2-29-35
22. Леонидова Е.Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5

Сведения об авторе

Екатерина Георгиевна Леонидова – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Leonidova E.G.

Russian Tourism during the COVID-19: Assessing Effect of Stimulating Domestic Demand for the Country and Regions' Economy

Abstract. The COVID-19 pandemic has struck the tourism industry all over the world significantly reducing industry's revenue and number of jobs. It has had a negative impact on the global economy. In Russia, the tourism sector was one of the most affected areas due to the quarantine restrictions that made the government take several supporting measures to mitigate the coronavirus effects and restore demand

for tourist services. It actualizes the problem of assessing economic effects after stimulating consumption of tourism goods and services, as well as identifying and justifying the development directions of Russian tourism in unfavorable epidemiological situation and global economic turbulence which became the purpose of our work. The scientific novelty of the research is to determine, on the basis of inter-sectoral modeling, the effect for the Russian economy from the implementation of the program of subsidizing domestic tourist trips – so-called tourist cashback. The results of the study have identified the importance of stimulating population's demand for recreation within the country for economy and have found the territorial disparity problem in the distribution of the increase in gross output caused by Russian tourist's consumption growth. As for the research methodological base, the author uses general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, and tools based on input-output analysis methodology. Information base includes the works of domestic and foreign scientists dealing with tourism development problems in the post-crisis period, the assessment of its impact on economic parameters, as well as information from state statistics authorities, data from the World Bank, the World Tourism Organization, and the Russian Public Opinion Research Center. The prospects for future studies are related to designing regional tourism development areas that contribute to the increase in population's consumption volume of tourist products and growing competitiveness of the latter.

Key words: tourism, cashback, COVID-19, economy, input-output analysis, domestic consumer demand.

Information about the Author

Ekaterina G. Leonidova – Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Статья поступила 25.02.2021.